ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 22.01.2019 | Дирк Энтс

Принципиальный вопрос для евро

Без повышения государственных расходов еврозона развалится из-за безработицы

Читайте также эту статью на немецком и английском языке

Евро был и остается рискованным экспериментом. Конструкция «один центральный банк, много правительств» таит в себе немало угроз. Это становится очевидным, если обратить внимание на современные действующие денежные системы. В частности, интересные детали связаны с Канадой. Там закон обязывает центральный банк Канады принимать краткосрочные облигации государственного займа (до шести месяцев) и предоставлять правительству авуары в таком же размере. То есть прямое финансирование государства, столь порицаемое в еврозоне, здесь является повседневным делом.

Благодаря подобному конструкту доверие к платежеспособности канадского национального правительства практически непоколебимо. Если правительству нужны дополнительно деньги, ему следует лишь выпустить новые облигации государственного займа и передать их своему центральному банку. Вот и все. Чтобы предоставить правительству необходимые средства, не нужны ни повышение налоговых поступлений, ни продажа государственных облигаций канадским и/или иностранным инвесторам. Ведь в конечном счете канадский парламент одобрил соответствующий бюджет – какой же смысл тогда в условиях демократии прибегать к праву вето?

Между прочим, после большого финансового кризиса перед канадцами также встал вопрос: а не поискать ли спасения в строгой политике жесткой экономии и сокращении государственных расходов? За это ратовали консерваторы и социал-демократы, против были либералы. Они выиграли выборы и при премьер-министре Трюдо ежегодно повышали государственные расходы. Уровень безработицы почти неуклонно снижался, нынче он составляет около 5,5%. Такой ход событий вполне логичен: повышение расходов ведет к увеличению поступлений на

предприятиях, а тем самым к расширению производства. А от производства зависит и уровень занятости.

В еврозоне мы имеем дело как с политической, так и фискальной проблемой. Отсутствует структура, которая в период кризисов имеет возможность реализовывать дополнительные расходы.

С этой точки зрения безработица воспринимается как результат слишком низких расходов. Повышение расходов в государственном и частном секторе ведет к росту занятости. Но так как никто не может принудить частный сектор (домохозяйства и предприятия) к увеличению расходов, уровень безработицы в основном зависит от уровня государственных расходов. Поскольку канадское государство может по своему усмотрению повышать расходы, политическая ответственность за безработицу лежит на государстве. Государство может увеличивать расходы и тем самым сокращать безработицу. Если правительство или оппозиционные партии не желают повышать расходы, тогда у канадских избирателей появляется возможность принять решение относительно такой позиции непосредственно у избирательных урн.

В еврозоне нет центрального правительства, в ней существует Европейская комиссия. Однако у нее нет министерства финансов, и ее деятельность финансируется из взносов национальных государств. Поэтому Европейский союз не может взять на себя политическую ответственность за размер безработицы в еврозоне, для этого его бюджет попросту слишком мал. Но ведь такую ответственность не могут взять на себя и национальные правительства, так как их расходы слишком строго регламентированы Пактом стабильности и роста. Таким образом, в еврозоне мы имеем дело как с политической, так и фискальной проблемой. Отсутствует структура, которая в период кризисов имеет возможность реализовывать дополнительные расходы, а также брать на себя политическую ответственность за величину и использование этих расходов.

В обсуждении общей европейской денежной единицы на ранней стадии европейское министерство финансов не фигурировало. Тем не менее уже в 1990-х годах вера в рынок привела к игнорированию функции макроэкономической стабилизации государства и исключительному использованию в этих целях центрального банка как главного стража инфляции. Надежда на то, что этого будет

достаточно для обеспечения стабильности и роста, рухнула. Из-за слишком низких государственных расходов с конца 1990-х годов царит высокий уровень безработицы. Вследствие этого не наблюдается снижения заработной платы, из-за чего удерживается и низкий уровень инфляции, что влечет за собой низкие процентные ставки и высокую бюджетную задолженность.

В плане экономической политики ЕС оказался прижатым к стене. Единственной возможностью противодействия кризису остается фискальная политика, но для этого нужны фундаментальные изменения.

ЕС в течение многих лет пребывает на распутье и смотрит на различные альтернативы словно кролик на змею. Одной из них могло бы стать создание европейского министерства финансов, которое удерживалось бы за счет евробондов и возможности их неограниченной покупки Европейским центральным банком. Или же возврат государств к своим национальным денежным единицам. В обоих случаях государству удалось бы побороть безработицу и тем самым достичь эффекта снижения уровня заработной платы. Но при этом могут возникнуть экономические перекосы, если в европейском экспортном секторе Германия потеряет рынки в соседних странах после обретения ими конкурентоспособности путем процессов девальвации. Поэтому предпочтение следует отдать перестройке еврозоны.

Недавняя динамика кривой взимания процентов в США свидетельствует о возрастающей вероятности рецессии. Из-за увеличения денежной массы и реализации программы скупки еврооблигаций это оказывается недооцененным. Учетная ставка составляет ноль процентов, в банковских балансах можно найти сотни миллиардов неаккуратно погашаемых кредитов, а в самой еврозоне наблюдается балансовый излишек относительно всего остального мира. Таким образом, денежной и торговой политике уже присущ максимально экстенсивный характер. ЕС оказался прижатым к стене в плане экономической политики. В качестве инструмента противодействия финансовому кризису остается лишь фискальная политика, но для этого необходимы фундаментальные изменения. Если европейские политики не проявят желания начать безотлагательную подготовку собственных инструментов экономической политики, то за них это сделают «рынки», вследствие чего дальнейшие потери понесет европейская демократия. Европейское министерство могло бы обеспечить

необходимое пространство для политических действий. Время пошло.

Дирк Энтс
Берлин

Дирк Энтс (Dirk Ehnts) – специалист по государственному управлению и экономике. В качестве приглашенного профессора преподавал в Берлинской высшей школе экономики и права, с 2017 года работает в Хемницком техническом университете. Автор книги «Современная монетарная теория и европейская макроэкономика».